

**TODOROVA M. THE LOST WORLD OF SOCIALISTS
AT EUROPE'S MARGINS: IMAGINING UTOPIA, 1870s — 1920s.
LONDON; NEW YORK: BLOOMSBURY, 2020. 384 P.
ISBN 978-1-3501-5033-1**

Ирина Сергеевна Путьятина

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт научной информации
по общественным наукам
Российской академии наук
Почтовый адрес: ул. Кржижановского, д. 15, к. 2,
Москва, 117218, Россия
Электронный адрес: antze1984@mail.ru

Аннотация

Рецензируется монография М. Тодоровой «Затерянный мир социалистов на окраинах Европы: воображая утопию, 1870–1920-е гг.», посвященная становлению и взаимовосприятию международного социалистического движения и болгарской социал-демократии. Выделены основные особенности социалистического движения в Болгарии, представлен процесс проникновения социалистических идей в общественно-политическую среду страны. Рассмотрено отношение болгарских социалистов к национальному вопросу, вопросам войны и мира в период Балканских войн и Первой мировой войны. Болгарские социалисты представлены как последовательные интернационалисты и пацифисты, не изменившие своих позиций даже под влиянием начавшейся Первой мировой войны. Проанализирована проблема подражательности болгарского социализма как составная часть вопроса о русском или западноевропейском влиянии на него. Несмотря на то что Тодорова не отрицает распространенности и определенного культурного влияния идей русского народничества в Болгарии, она приходит к выводу о том, что как западноевропейская, так и национальная историография склонна преувеличивать русское влияние на формирование болгарской социалистической традиции. Представлены особенности двух выделяемых Тодоровой политических поколений, действовавших в Болгарии рассматриваемого периода. Выявлены типичные места получения образования болгарскими социалистами. При анализе большого объема исторических источников автор использует биографический метод для знакомства читателей с многочисленными социалистами, забытыми или обойденными национальной коммунистической историографией. Рассматривая индивидуальный опыт социалистов, Тодорова демонстрирует различные пути, приводившие людей в этот политический лагерь. Уделяется внимание женскому социалистическому движению в Болгарии и истории участия женщин в общественно-политической жизни страны.

Ключевые слова

Болгарская социал-демократия, II Интернационал, БРСДП (т. с.), Болгарская коммунистическая партия, марксизм, утопический социализм

Статья поступила в редакцию 29 августа 2021 г.

Цитирование: *Путьятина И. С.* [Рец.] Todorova M. The Lost World of Socialists at Europe's Margins: Imagining Utopia 1870s — 1920s. London; New York: Bloomsbury, 2020. 384 p. ISBN 978-1-3501-5033-1 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 289–300. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.13>

**TODOROVA M. THE LOST WORLD OF SOCIALISTS
AT EUROPE'S MARGINS: IMAGINING UTOPIA, 1870s — 1920s.
LONDON; NEW YORK: BLOOMSBURY, 2020. 384 P.
ISBN 978-1-3501-5033-1**

Irina S. Putyatina

Ph. D., Institute of Scientific Information
for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
Postal address: Krzhizhanovskogo, 15 Building 2,
Moscow, 117218, Russia
E-mail: antze1984@mail.ru

Abstract

This monograph by Maria Todorova discusses the establishment and mutual acceptance of the international socialist movement in Bulgarian social democracy. The main features of the socialist movement in Bulgaria are highlighted and the penetration of socialist ideas into the socio-political environment of the country is presented. The attitude of the Bulgarian socialists to the national question and the issues of war and peace during the Balkan Wars and the First World War are considered. Bulgarian socialists are presented as consistent internationalists and pacifists who did not change their positions even under the influence of the outbreak of the First World War. The problem of the imitateness of Bulgarian socialism is analyzed as an integral part of the issue of Russian or Western European influence upon Bulgaria. Despite the fact that Todorova does not deny the prevalence and cultural influence of the ideas of Russian populism in Bulgaria, she comes to the conclusion that both Western European and national historiography tend to exaggerate the Russian influence on the formation of the Bulgarian socialist tradition. Features of the two political generations identified by Todorova that operated in Bulgaria during the period under consideration are presented and the typical places of education of Bulgarian socialists are revealed. Analyzing a large volume of historical sources, the author uses the biographical method to acquaint readers with numerous socialists forgotten or bypassed by the national communist historiography. Considering the individual experience of socialists, Todorova demonstrates the various paths that led people to this political camp. Attention is paid to the women's socialist movement in Bulgaria and the history of women's participation in the social and political life of the country.

Keywords

Bulgarian social democracy, II International, BRSDP, Bulgarian Communist Party, Marxism;, utopian socialism, Narrow Socialists

Received 29 August 2021

How to cite: Putyatina, I. S., 2021. Todorova M. The Lost World of Socialists at Europe's Margins: Imagining Utopia, 1870s — 1920s. London; New York: Bloomsbury, 2020. 384 p. ISBN 978-1-3501-5033-1. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 289–300. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.13>

Автор рецензируемой монографии Мария Тодорова (род. 1949) — болгарский и американский историк, профессор Иллинойского университета, дочь болгарского историка, академика Николая Тодорова Тодорова (1921–2003), является крупным специалистом по истории Юго-Восточной Европы, Балкан, Османской империи и национализма. Широкую известность получили такие ее работы американского периода, как «Семейная структура населения Балкан и европейская модель. Демографические изменения в Османской Болгарии»¹, «Кости раздора: живой архив Васи́ла Левского и сотворение национального героя Болгарии»², «Воображая Балканы»³.

В своей новой работе «Затерянный мир социалистов на окраинах Европы: воображая утопию, 1870–1920-е гг.»⁴ Тодорова продолжает борьбу со свойственными западной историографии упрощением и стереотипизацией Балкан, а также недостаточным анализом региональной специфики. Назрела потребность в пересмотре отношения к изучению социал-демократического движения и в болгарской национальной историографии, поскольку как до 1990 г., так и после него оно отличалось политической ангажированностью, только с разными знаками полярности. Отсутствие идеологических ограничений позволило автору прекрасно справиться с задачей и показать нейтральную картину развития социалистического и коммунистического движения в Болгарии без демонизации сторон.

Хронологически монография охватывает половину столетия с 1870-х по 1920-е гг., период, когда социал-демократическое движение находилось на пике своего развития. Тодорова уделяет пристальное внимание деятельности II Интернационала и голосу болгарских представителей в нем. Заканчивает она свой труд рассмотрением первых лет после Октябрьской революции 1917 г. и анализом ее последствий для международного социалистического движения, не затрагивая межвоенный период.

Что касается географических рамок исследования, то выбор для анализа периферии Европы автор объясняет не только и не столько ее меньшей изученностью, сколько стремлением сломать сложившиеся в историографии стереотипы об эксклюзивной принадлежности социал-демократического движения западноевропейскому региону, а также о необходимости для его развития наличия в стране развитой промышленности и рабочего класса.

В качестве объекта изучения Тодорова избрала свою родную Болгарию, где социал-демократическое движение в указанный период было одним из самых влиятельных и многочисленных в Восточной Европе. Кроме того,

¹ *Todorova M. Balkan Family Structure and the European Pattern. Demographic Developments in Ottoman Bulgaria.* Washington, D. C.: American University Press, 1993.

² *Todorova M. Bones of Contention: The Living Archive of Vasil Levski and the Making of Bulgaria's National Hero.* Budapest; New York: Central European University Press, 2009.

³ *Todorova M. Imagining the Balkans.* New York; London: Oxford University Press, 1997.

⁴ *Todorova M. The Lost World of Socialists at Europe's Margins: Imagining Utopia, 1870s — 1920s.* London; New York: Bloomsbury, 2020.

как она справедливо отмечает, болгарский социализм уникален и интересен тем, что в период своего формирования испытал на себе влияния как немецкого, так и русского социализма (с. 8).

Не совсем ясно, однако, по какой причине автор не вынес Болгарию в заглавие книги. Социал-демократическое движение получило широкое развитие не только в Болгарии, но и в Сербии, о чем Тодорова упоминает лишь постольку, поскольку оно имело точки соприкосновения с болгарским.

Монография М. Тодоровой адресована в основном западным читателям, поэтому иногда она чересчур подробно останавливается на описании социально-экономической и политической ситуации в Болгарии описываемого периода.

Работа состоит из введения, трех частей, разбитых на восемь глав, и заключения. Автор сосредотачивается на том, как социал-демократические идеи воспринимались и преломлялись в разных регионах страны, разными поколениями и даже мужчинами и женщинами. Во введении Тодорова подробно останавливается на самом термине «утопия». В ее понимании утопизм — это стремление к идеальному политическому устройству. С этой точки зрения марксизм исследовательница также относит к категории утопического социализма.

В первой части работы, которая носит название «Центры и периферии», госпожа Тодорова знакомит читателей со способами адаптации болгарской социал-демократии внутри II Интернационала. Основные используемые ею приемы — это переход с макроисторического к микроисторическому уровню и обратно. Широкими мазками она набрасывает общую картину развития социал-демократического движения в Западной Европе. Особое внимание уделяется немецкой социал-демократической партии, которая к 1913 г. была самой многочисленной и организованной в Европе (насчитывала более 1 млн членов) и поэтому служила признанным образцом для подражания, особенно в Восточной Европе. Затем, вооружившись данными статистики, Тодорова обращается к критике современной западной историографии, которая продолжает придерживаться стереотипного мнения о том, что на Балканах не было условий для развития социалистического движения, так как индустриальный рабочий класс, необходимый для этого, был крайне малочислен (с. 18–19).

Один из центральных вопросов монографии — вопрос о том, какое влияние — русское или западноевропейское — было определяющим для формирования социалистического движения в Болгарии. Во-первых, автор считает безнадежно устаревшей до сих пор принятую в исторической науке биполярную схему разделения социалистического движения на социализм западного типа и русский. Нельзя не согласиться с Тодоровой в том, что экстраполяция произошедшего после Первой мировой войны раскола в социалистическом движении между коммунизмом и социализмом на период конца XIX — начала XX в. неправомерна. Она подчеркивает, что в рассма-

триваемый период русский социализм и его представители не считались на Западе «чужими», представителями другой цивилизации (с. 22).

Во-вторых, Тодорова полемизирует с утвердившейся в западной историографии точкой зрения, согласно которой болгарская социалистическая традиция берет свое начало исключительно в России. Основной причиной формирования данной точки зрения было утвердившееся мнение, что многие общественно-политические деятели, ставшие впоследствии основателями и лидерами Болгарской рабочей социал-демократической партии (далее — БРСДП) и Коммунистической партии Болгарии («тесных» социалистов) (далее — КПБ (т. с.)), получили образование в России. Тодорова аргументированно утверждает, что это не совсем так. При ближайшем рассмотрении оказывается, что некоторые из них, например Георгий Кирков (1867–1919) и Янко Саказов (1860–1941), получили в России только среднее гимназическое образование, а высшее — в Австро-Венгрии и Германии соответственно. В то время как другие — Васил Коларов (1877–1950), Георгий Бакалов (1873–1939), Христо Кабакчиев (1878–1940) — уже являлись членами болгарского социал-демократического движения до своего отъезда для продолжения образования за границей. И только про Димитра Благоева (1856–1924) и Николая Харлакова (1874–1927) можно говорить, что они были полностью сформированы в России (с. 26–29). Таким образом, вполне обоснованным представляется вывод Тодоровой о том, что об определяющем русском влиянии на болгарских социалистов правомерно говорить только применительно к межвоенному периоду.

Проблема русского влияния поднимается автором неоднократно в разных частях монографии. В частности, рассуждая о местах получения социалистами высшего образования, Тодорова указывает, что из 412 человек, про которых есть эта информация, 162 учились дома, 77 в Швейцарии, 31 в России, 28 в Германии, 20 в Австрии, 13 во Франции и 30 в других странах (с. 103). Таким образом, скромное число социалистов, получивших высшее образование в России, позволяет ей еще раз подчеркнуть несостоятельность мифа о том, что болгарские социалисты в массе своей были русскими учениками.

Тодорова называет и другие причины проведения параллелей между болгарским и русским социал-демократическим движением. Во-первых, это совпадение времени раскола РСДРП на большевиков и меньшевиков и БРСДП на «тесных» и «широких» социалистов в 1903 г. с разницей в несколько месяцев. Тем не менее она правомерно подчеркивает, что внутрипартийные дискуссии, породившие раскол, в случае с РСДРП и БРСДП были абсолютно разными.

Еще одной причиной параллелизма был преимущественно аграрный характер экономического развития Болгарии и России. Однако Тодорова отмечает, что социальная структура этих стран была совершенно различной. Фундаментальное различие между РСДРП и БРСДП состояло в том, что последняя с самого своего основания в 1894 г. функционировала легально,

в рамках хоть и нестабильного, но все же демократического парламентского режима. Именно поэтому в болгарском социал-демократическом движении вплоть до 1920-х гг. отсутствовали разного рода конспиративные и боевые организации.

Автор справедливо приходит к выводу, что определение болгарского социализма как подражательного происходит из многих источников. При этом данная оценка не оспаривалась и национальной коммунистической историографией, которая после Второй мировой войны, наоборот, подчеркивала раннее восприятие болгарскими социалистами ленинских идей большевизма и решающую роль Октябрьской революции 1917 г. в становлении коммунистических партий в странах Восточной Европы, преуменьшая при этом значение ранних социал-демократических движений (с. 40–44).

Второй вопрос, поднимаемый Тодоровой в первой части монографии, касается точки зрения болгарских социалистов на способы достижения своих политических целей. Она подчеркивает, что в своем стремлении к достижению социализма обе болгарские социалистические партии — «тесных» и «широких» социалистов — придерживались революционной идеологии. Под революцией ими понималось фундаментальное изменение социального порядка, однако совершенно необязательно оно должно было произойти насильственным путем. С их точки зрения революция могла произойти и мирным, парламентским путем. Свою задачу они видели не в скорейшем приходе к власти любой ценой, а в легальной работе парламентскими методами с целью улучшения положения и развития сознательности рабочего класса.

Таким образом, автор убедительно доказывает, что обе ветви болгарской социал-демократии считали себя марксистскими революционными партиями. Разница была только в том, что именно они понимали под легальной политической борьбой. Тодорова подчеркивает важность этого различия, поскольку отмечает, что современная болгарская национальная историография унаследовала от историографии коммунистического периода стереотипное понимание «тесных» социалистов как революционеров, а «широких» — как неревolutionного, реформистского и ревизионистского крыла.

Во второй главе первой части, носящей название «Националисты метрополий и провинциальные космополиты», М. Тодорова касается важных проблем отношения к национальному вопросу и войне болгарских социалистов и видных представителей II Интернационала.

Одной из сильных сторон монографии является то, насколько внимательно автор прослеживает эволюцию взглядов болгарских социалистов касательно македонского вопроса и идеи Балканской федерации. Исследовательница подчеркивает, что европейские социалисты не поддерживали стремления к национальной независимости в своих славянских товарищах (поляках, чехах, болгарях, сербах). Они неоднократно оставляли без вни-

мания призывы болгарских и сербских коллег выступить с резолюцией по македонскому вопросу. Только после подавления турецкими властями Илинденского восстания в августе 1903 г. Международное социалистическое бюро выступило с краткой резолюцией о необходимости полной автономии Македонии.

Западноевропейские социалисты и II Интернационал поддерживали младотурецкий режим, несмотря на его возраставшую националистическую направленность и антисоциалистическую политику, так как считали сохранение территориальной целостности Турции гарантией мира на Балканах (с. 65).

Болгарские социалистические партии накануне Балканских войн разделяли пацифистскую позицию II Интернационала. Таким образом, как справедливо отмечает Тодорова, они недооценивали стремление правящих на Балканах режимов решить проблему военным путем и переоценивали их способность ограничить грядущий военный конфликт исключительно Балканами.

Когда 1 октября 1915 г. Болгария вступила в Первую мировую войну на стороне Тройственного союза, «тесные» социалисты проголосовали против предоставления военных кредитов.

Таким образом, они вошли в почетную четверку социал-демократических сил, которые последовательно выступали против войны. Среди них из числа воюющих стран — сербская социал-демократия и левое крыло IV Государственной Думы, состоявшее из меньшевиков и трудовиков; а из числа первоначально нейтральных стран — это итальянцы и болгары, которые не изменили свои позиции даже после того, как их правительства вступили в войну.

Тодорова убедительно критикует принятое в историографии квазиэкономическое объяснение того, почему именно отсталые аграрные страны не поддержали империалистическую войну. Эти страны якобы были недостаточно вовлечены в массовую индустриальную войну в связи со сложностями мобилизации сельского, неграмотного и политически пассивного населения. С другой стороны, исследовательница приводит и объяснение В. И. Ленина, который заявлял, что империализм, создавая так называемую рабочую аристократию в экономически развитых странах Запада, создал и причину для патриотизма среди местных социалистов (с. 70).

Нельзя не согласиться с Тодоровой в том, что, какими бы ни были попытки объяснений, факт остается фактом: почти все социалисты-интернационалисты происходили из Восточной Европы или были связаны с ней. И восточноевропейские социалисты, и их западные коллеги были продуктами своей среды. Западные представляли молодые и сильные национальные государства и колониальные империи, а восточноевропейские — Османскую, Габсбургскую и Российскую империи, находившиеся в заключительных фазах своего развития. Они были вынуждены действовать в много-

национальной среде, поэтому им приходилось на практике подтверждать свою приверженность интернационалистской риторике.

Интереснейшие авторские находки ожидают читателей в середине книги, а именно во второй части, озаглавленной «Поколения». Эта часть состоит из трех глав: «Просопография левых социалистов Болгарии», «Истории становления» и «Женщины-социалисты или жены социалистов».

М. Тодорова утверждает существование двух крупных политических поколений в пространственно-временных рамках своей работы. К первой группе она относит людей, выросших и получивших образование в первые несколько десятилетий существования де-факто независимой после 1878 г. Болгарии. Одной из главных особенностей политической атмосферы этого времени было мирное существование и интенсивная политическая жизнь, проходившая под знаком веры в возможность прогресса в рамках пусть и несовершенной, но вполне рабочей парламентской системы. Первое поколение Тодорова называет «поколением Благоева», независимо от того, к какому политическому лагерю принадлежали его представители (с. 85).

Ко второй группе автор причисляет тех, чье детство и юность пришлись на Балканские войны и Первую мировую войну. Тодорова выбрала 1900 г. как условную границу между двумя политическими поколениями левых. Тех, кто был рожден до 1900 г., она относит к первому поколению. Ко второму поколению автор относит рожденных между 1900 и 1930 гг. и предлагает называть его «большевизированным поколением». Именно второе поколение было радикализировано войнами, политически нетерпимо, воинственно и стремилось повторить русскую революцию. Его представители захватили лидерство в международном социалистическом движении с середины 1920-х гг. (с. 86). Многие из этого поколения оказались разочарованы в парламентской демократии и в межвоенный период стали отстаивать либо авторитарную монархию и правую диктатуру, либо революцию и диктатуру пролетариата.

В первой главе второй части — «Просопография левых социалистов Болгарии» — исследовательница сосредотачивается на просопографическом анализе первого поколения болгарских социалистов, то есть рожденных между 1850 и 1900 гг. Автором проведена титаническая работа по созданию базы данных, в которую включены сведения о примерно 3500 представителях болгарских левых, которых с той или иной долей условности можно отнести к социалистам. В частности, это те, кто сам определял себя как социалистов, а также анархисты, левые аграрии и члены некоторых (особенно македонских) националистических организаций. Сведения для базы данных были собраны из энциклопедических изданий, опубликованной литературы и архивов (с. 88).

В этой главе нашему вниманию представлены количественные данные, анализ которых позволяет выявить типичное социальное происхождение, профессии, уровень и места получения образования, а также степень вовле-

ченности в ключевые политические события, характерные для социалистов первого поколения. После этого автором представлен качественный анализ выделенных из общей массы данных, наиболее показательных для иллюстрации выявленных тенденций. Тодорова стремилась показать различный жизненный опыт, который приводил людей к тому, чтобы стать социалистами, и с этой целью она рассматривает несколько знаковых биографий.

В главе «Истории становления» исследовательница знакомит нас с процессом проникновения социалистических идей в общественно-политическую среду Болгарии. Тодорова дает краткий обзор первых публикаций в местной проправительственной, нейтральной и оппозиционной прессе, относящихся к периоду Парижской коммуны, о том, что же представляет собой социализм.

Она также выделяет следующие характерные особенности социалистического движения в Болгарии. Во-первых, второстепенную роль по сравнению с Россией у болгар и других балканских социалистов атеизма и антиклерикализма. Причину данной особенности автор видит, с одной стороны, в том, что как институт церковь в Болгарии была гораздо слабее, чем в России; а с другой стороны, в том, что она играла важную роль в поддержании национальной независимости в Османский период (с. 133). Эта особенность отделяет болгарских социалистов и Балканы в целом также и от Южной Европы — Испании и Италии, где социализм и анархизм имели ярко выраженную антиклерикальную направленность против могущественной католической церкви.

Во-вторых, говоря о распространении и преломлении на болгарской почве народнических идей, Тодорова дает краткий обзор деятельности получившего образование в России С. Гулабчева (1852–1918) и его учения сиромасомильства, представлявшего собой смесь анархизма, народничества, революционно-демократических идей и даже богомильства (с. 128). Касается она также деятельности в Болгарии эмигрантов из России — народников Н. К. Судзиловского (1850–1930) и В. К. Дебогория-Мокриевича (1848–1926).

Нельзя не согласиться с выводом исследовательницы о том, что в целом народничество в Болгарии было скорее культурным движением вовсе не потому, что болгары были как-то особенно устойчивы к вирусу русского народничества, а, видимо, потому, что оно добралось до Болгарии уже на излете своей популярности в 1870-е гг. В этот период болгары в основном были озабочены решением национального вопроса, а в 1880-е гг., когда способы, которыми этот вопрос был решен, вызвали разочарование в рядах интеллигенции, произошло переосмысление народнической тактики в целом и рост интереса к марксизму (с. 130). При этом, как подчеркивает Тодорова, болгарские народники, хоть и были социалистами, но практически никогда не переходили на марксистские позиции. Марксистами чаще становились именно бывшие участники национально-революционного движения после завышенных ожиданий, вызванных условиями Сан-Стефанского прелими-

нарного мирного договора в марте 1878 г. На деле же последовало фактическое расчленение страны на Берлинском конгрессе и навязывание Болгарии великими державами монархической формы правления с иностранным князем во главе.

Не обходит вниманием автор и вопрос о значительном влиянии идей Л. Н. Толстого на болгарских социалистов, причем характерной чертой болгарского толстовства, в отличие от русского, было его политическое присутствие в нескольких болгарских партиях, в том числе и в правящем Болгарском земледельческом народном союзе (БЗНС). Кроме того, Тодорова указывает на существование в Болгарии устойчивого мифа, к созданию которого, вероятно, была причастна дочь писателя, Александра, о том, что свое последнее путешествие в 1910 г. Толстой предпринял с целью окончательно поселиться в Болгарии (с. 126).

Тодорова в общих чертах рисует политические портреты большого числа представителей болгарской интеллигенции, подчеркивая, что многие известные политики, писатели и актеры исповедовали в юности социалистические идеи, как, например, писатель П. Тодоров (1879–1916) и актер М. Икономов (1871–1960) (с. 126).

Последняя глава второй части — «Женщины-социалисты или жены социалистов» — посвящена женскому социалистическому движению в Болгарии и в целом истории участия женщин в общественно-политической жизни страны. Тодорова подчеркивает прогрессивность программных требований БРСДП, касающихся женского вопроса, по сравнению с другими социалистическими партиями Европы, а также рассказывает биографии выдающихся и забытых женщин-социалистов, которые, как правило, были женами или другими родственницами мужчин — членов БРСДП. Среди них жена Д. Благоева — Вела Благоева (1859–1921), жена Г. Киркова — Тина Киркова (1872–1947), первая жена Я. Саказова — Анна Карима (1871–1949) и другие. При этом исследовательница справедливо отмечает, что женщины становились социалистками вовсе не под влиянием своих мужей. Будучи продуктами одной среды, они находили спутников жизни себе под стать. В основном эти женщины были учителями и писательницами, что оказывало бесспорное влияние на воспитание молодого поколения в социалистической системе координат (с. 156).

Третья часть монографии представляет собой анализ индивидуального опыта избранных Тодоровой социалистов по материалам опубликованных и неопубликованных источников личного происхождения. Продолжая тему женщин-социалистов, она открывает третью часть главой, повествующей о жизни учительницы Ангелины Боневой (1852–1958). Ее биография была избрана для анализа как пример жизненного пути обычного человека, совершенно неординарного в своей обычности. Бонева является женщиной, которая полностью сделала себя сама. Она происходила из бедной семьи и образование получила очень поздно, оставаясь неграмотной до двадцати лет.

Вторая глава третьей части посвящена социалисту Тодору Цекову (1882–1962), который оставил обширнейшие воспоминания-мемуары о своей жизни, хранящиеся в Центральном государственном архиве в Софии. Он привлек внимание исследовательницы стремлением задокументировать обстоятельства своей жизни, в воспоминаниях и дневниках он использовал копии писем и документов.

Последняя глава монографии рассказывает о становлении, а затем недолгом семейном союзе двух деятелей болгарского социалистического движения — племянницы Х. Раковского Койки Тиневой (1880–1964) и Николы Скарова (1881–1943). Их брак и последовавший затем развод избраны как свидетельства идеалистического отношения социалистов к любви и равноправию полов.

Проблема изучения национальных социал-демократических движений докоммунистической эпохи стала вновь актуальна в свете обновления теоретических концепций в исторической науке, расширения источниковой базы, переосмысления уже имеющегося научного наследия. Несомненно, что к выбору такой сложной и дискуссионной темы М. Тодорову подтолкнул историографический анализ научной литературы, оставивший у исследовательницы ощущение незавершенности и несогласия с предъявленной картиной.

Однако историографический раздел в работе Тодоровой отсутствует, поэтому ее полемика с предшественниками, как и богатая теоретическая база исследования, становятся очевидны только благодаря подробному изучению научно-справочного аппарата и раздела использованной литературы.

Использование автором биографического метода является несомненным плюсом монографии. При анализе большого объема архивных и других материалов это позволяет исследовательнице познакомить читателей с целой галереей портретов забытых социалистов. Кроме того, издание снабжено большим количеством фотографий людей, о которых идет речь, что создает дополнительный эффект личного знакомства с ними.

По распространенной среди западных историков практике автор построила книгу не просто как традиционное исследование, а снабдила свое повествование обширными отступлениями — рассказами о местах, где жили ее герои, и об их личных взаимоотношениях, что оживляет текст и делает его интересным для читателя.

Работа М. Тодоровой написана на стыке нескольких дисциплин — социологии, истории и философии — и представляет собой прекрасный образец мультидисциплинарного подхода. Она поднимает дискуссионные вопросы, на которые не может быть однозначного ответа. Несмотря на то что иногда обширные теоретические и биографические отступления, а также громоздкие цитаты кажутся лишними и уводящими далеко в сторону от заявленной темы, все вместе создает уникальный полифонический эффект, которого, без сомнения, и стремилась достичь автор.

Литература

Todorova M. Balkan Family Structure and the European Pattern. Demographic Developments in Ottoman Bulgaria. Washington, D. C.: American University Press, 1993.

Todorova M. Bones of Contention: The Living Archive of Vasil Levski and the Making of Bulgaria's National Hero. Budapest; New York: Central European University Press, 2009.

Todorova M. Imagining the Balkans. New York; London: Oxford University Press, 1997.

Todorova M. The Lost World of Socialists at Europe's Margins: Imagining Utopia, 1870s — 1920s. London; New York: Bloomsbury, 2020.

References

Todorova, M., 1993. *Balkan Family Structure and the European Pattern. Demographic Developments in Ottoman Bulgaria.* Washington, D. C.: American University Press.

Todorova, M., 2009. *Bones of Contention: The Living Archive of Vasil Levski and the Making of Bulgaria's National Hero.* Budapest; New York: Central European University Press.

Todorova, M., 1997. *Imagining the Balkans.* New York; London: Oxford University Press.

Todorova, M., 2020. *The Lost World of Socialists at Europe's Margins: Imagining Utopia, 1870s — 1920s.* London; New York: Bloomsbury.